

«СУМЕРЕЧНАЯ ЗОНА»: НИГИЛИЗМ И ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕКОНСТРУКЦИИ

Сидоров А. М. Email: Sidorov1788@scientifictext.ru

*Сидоров Алексей Михайлович – кандидат философских наук, доцент,
кафедра онтологии и теории познания,
Институт философии
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: статья посвящена анализу проблемы нигилизма в деконструкции, одном из ключевых направлений в постмодернистской мысли. История современности рассматривается как сущностно связанная с историей нигилизма – кризиса традиционных ценностей, смыслов и институтов под влиянием культурных и технологических изменений. Ж. Деррида и его последователи переосмысливают понятие нигилизма, которое сопровождает европейское мышление на протяжении последних двух столетий, и обнаруживают возможность сопротивления ему в открытости иному.

Ключевые слова: нигилизм, модерн, постмодерн, деконструкция, реальность, литература.

«TWILIGHT ZONE»: NIHILISM AND THE ONTOLOGICAL PROBLEMS OF DECONSTRUCTION

Sidorov A. M. Email: Sidorov1788@scientifictext.ru

*Sidorov Aleksey Mihailovich - PhD in Philosophy, Associate Professor,
DEPARTMENT OF ONTOLOGY AND EPISTEMOLOGY,
INSTITUTE OF PHILOSOPHY,
SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY, SAINT-PETERSBURG*

Abstract: the article is devoted to the analysis of the problem of nihilism in deconstruction, one of the key trends in postmodernist thought. History of modernity is considered as essentially connected with the history of nihilism, i.e. crisis of traditional values, meanings and institutes, under the influence of cultural and technological changes. J.Derrida and his followers are rethinking the concept of nihilism, which accompany European thinking last two centuries and find out the possibility to resist it in the openness to the Other.

Keywords: nihilism, modern, postmodern, deconstruction, reality, literature.

УДК 17.037

Утверждение о том, что западная цивилизация в эпоху модерна вступила в беспрецедентный в истории кризис смыслов, давно уже стало общепризнанным. Жизнь за последние столетия становилась все более сложной и все менее надежной. Небывалое ускорение культурных и технологических изменений лишало людей уверенности в том, какое место они занимают в мире и каково значение их жизни. Влияние господствовавших ранее социальных институтов, таких как христианская церковь, и традиционных ценностей, ассоциировавшихся с этими институтами, которые внушали людям чувство онтологической безопасности, оказалось подорвано этими переменами. Ницше и последовавшие за ним мыслители попытались философски осмыслить эту ситуацию отчаяния по поводу возможности прожить осмысленную жизнь в западной цивилизации, несмотря на все успехи науки и технологии, используя понятие «нигилизм». «Философия, вырастающая из опыта «европейского нигилизма» и «смерти Бога» - то есть распада традиции и распада единого онтологического и социального порядка, охватывавшего Космос, общество и человека – в течение двух последних столетий решает проблему осмысленной жизни без религии» [5, с. 52]. Сегодня очевидно, что история нигилизма сущностным образом связана с историей современности. Ницше предсказал развитие нигилизма в течение последующих двух столетий. Если он не ошибся, то мы сегодня находимся как раз в середине этого процесса. Каков статус нигилизма сегодня? Есть ли что сказать о нем современной, а точнее «постсовременной» теории? Тема нигилизма была неразрывно связана с историей модерна, но если теперь мы вступили в эпоху поздней или постсовременности, которая имеет свою специфику, то также должна была измениться и проблематика нигилизма.

В мышлении модерна нигилизм – это феномен, которому следует сопротивляться и который нужно стремиться преодолеть. Для модернистов нигилизм представляет собой сущность современности, против которой модернизм и выступает. Но если существует какое-то специфически постмодернистское отношение к нигилизму, то оно заключается в его ревалоризации. В качестве примера такого переосмысления понятия нигилизма и отказа от «лобовой» атаки на него можно привести одно из важнейших направлений постмодернистской мысли – деконструкцию.

В статье «Критик как хозяин» представитель американского деконструктивизма Дж. Хиллис Миллер впечатляюще описывает сумеречную зону, в которой оказывается современный автор, который отказывается от проекта «преодоления» нигилизма, так же как и метафизики, понимая, что это «отрицание отрицания» само движимо нигилистической энергией. Какой выход остается у тех, кто с одной стороны, не может просто присоединиться к нигилистическому движению, а с другой – видит, что попытка преодолеть нигилизм также является нигилистической по своей сути? Миллер описывает пограничную территорию неразрешимости, деконструктивный опыт испытания предела в странных местах, где «да» и «нет» утрачивают свою определенность. Тем более, что эта граница не находится «вне» человека, вне интерпретатора – ведь он сам является источником отрицания. ««Деконструкция» это ни нигилизм, ни метафизика, но лишь интерпретация как таковая, распутывание неотъемлемой принадлежности метафизики нигилизму и нигилизма метафизике путем пристального чтения текста... Деконструкция не предлагает побега ни от нигилизма, ни от метафизики, ни от их жуткой нерасторжимости. Побега не существует. Но она снует челночным движением внутри этой нерасторжимости. Она заставляет нерасторжимость колебаться таким образом, что вступаешь в странную пограничную полосу... Подобное место, стало быть, есть сплошная приграничная зона, где нет ни мирной родной земли (в одном направлении), земли хозяев и домашнего очага, ни (в другом) никакой чужой земли враждебных иноземцев, никакой «заграницы»...» [3].

Еще более настойчиво отвергал обвинения в нигилизме Жак Деррида. Снова и снова Деррида совершенно недвусмысленно заявлял, что считает глубоко ошибочным понимание деконструкции как формы нигилизма. В интервью Ричарду Керни, например, он говорил: «Я наотрез отказываюсь от ярлыка нигилиста, который пришили мне и моим американским коллегам. Деконструкция не означает замкнутость в ничто, это открытость для «другого»» (2, с. 188). Вопреки распространенным утверждениям о том, что деконструкция упраздняет реальность, в поздних работах Деррида появляется идея недеконструируемого. Ускользание реального утверждается с позиции недеконструируемого «абсолютно другого», каковым в поздних работах Деррида выступает единственность, уникальность этого другого. В работе «Оставь это имя (Постскриптом)» речь идет о признании и принятии тех невидимых границ, которые охраняют недоступность другого. Ведя разговор об апофатической теологии, Деррида останавливается на парадоксе наименования. Любое означающее повторяемо, и используя его для обозначения единичности, мы оказываемся в апоретической ситуации. Но демонстрация структурной невозможности имени должна привести к ясному осознанию того, что единичность «самой вещи» может быть сохранена, только если она ускользает от нас; условие возможности оказывается условием невозможности. Деррида распространяет этот принцип сохранения «отношения без отношения», сохранения другого в безопасности его инаковости на все - от человека до материальной вещи. «Каждая вещь, каждая форма бытия, ты, я, другой, всякий икс, любое имя и всякое имя Бога может стать иллюстрацией другого... Всякий другой есть абсолютно другой» [1, с. 242]. Неудивителен интерес Деррида к негативной теологии, при ясном понимании невозможности отождествления «различания» и Бога апофатической мистики. Деконструкцию и апофатику сближает опыт невозможного и неизбежного высказывания об абсолютной инаковости. Для Деррида негативная теология – это уникальная идиома ответа на вопрос, касающийся каждого, независимо от того, являются ли его дискурсивные намерения телогическими, антителогическими или атеологическими. Ведь все в конечном итоге вовлечены в «двойной узел» – говорить и не говорить об Ином. «Деконструкцию можно было бы обозначить как непрерывное выявление собственной самодеконструктивности» [4, с. 64].

Именно, поэтому, в беседе с Керни, Деррида говорит: «само понятие предела, границы, в отношении метафизики кажется мне в высшей степени проблематичным» [2, с. 177]. Существуют тексты, такие как произведения Бланшо или Беккета, которые «выявляют подвижность языковых границ, демонстрируя возможность их разделения и спорность». Это «другое место», куда можно попасть в этом испытании границ – не некая утопическая территория «за границей», но та самая сумеречная зона, которую описывал Миллер, где пограничная территория неразрешимости – везде, там, где находишься ты. В интервью 2002 г. на вопрос, что он считает самым широко распространенным заблуждением по поводу деконструкции, Деррида ответил: «То, что я скептический нигилист, который ни во что не верит, кто думает, что ничего не имеет значения, что текст не имеет значения. Это глупо и совершенно неверно, и так могут говорить только люди, которые не читали меня. Это заблуждение относительно моей работы возникло 35 лет назад, и его очень трудно разрушить. Любой, кто читал мои работы внимательно, понимает, что я настаиваю на утверждении и вере, и я полон уважения к текстам, которые читаю» [6, с. 121-122].

В своем переопределении нигилизма и поиске способа сопротивления ему, который не сводился бы к нигилистическому же «преодолению», Деррида отводит решающую роль в решении этой проблемы литературе. То, что для Деррида именно особый вид литературы является противостоящим нигилизму, ясно уже из его ранней книги «О грамматологии», где он представляет модернистскую литературную практику как наносящую удар логоцентрической эпистеме, а поэтике С. Малларме как подрывающую

глубинные основы западной традиции. Малларме для Деррида – не просто писатель в ряду прочих; именно с Малларме, по его мнению, и начинается «литература» в специфическом смысле слова, которая и интересует Деррида и которая играет первостепенную роль в современном период. Причина этого интереса и этого привилегированного положения заключается в том, что происходит с языком в такой литературе. В ней отношения текста к значению и к реальности оказываются приостановлены. Однако, эта приостановка значения не означает бессмысленности – это была бы нигилистическая позиция. Скорее литература в этом случае обращается сама на себя и тем самым отличается от самой себя. Поэтому литературы не существует, она никогда не находится «у себя дома», в некоем тождестве. И в этой нетождественности и заключается «раскрывающая» сила литературы. Литература не просто отличается сама от себя, она раскрывает, обнаруживает этого различие, эту инаковость в своей собственной сердцевине. И именно поэтому литература является способом сопротивления насилию нигилизма, понимаемому как уничтожение инковости. Если Хайдеггер полагал, что поэт именуется Бытие и этим сопротивляется нигилизму как забвению Бытия, то литература, как ее понимает Деррида, спасает, воскрешает язык от аннигилирующего принципа тождества. Другой, другое, может иметь много форм – это может быть, как следует из уже приводившейся цитаты из «Постскриптума», всякая форма бытия, любая вещь, я, ты, икс – но только им не может быть «ничто».

Список литературы / References

1. *Деррида Ж.* Оставь это имя (Постскриптум) // Гурко Е., Деррида Ж. Деконструкция: тексты и интерпретации. Минск, 2001. С. 205-251.
2. *Керни Р.* Диалоги о Европе. М.: Издательство «Весь Мир», 2002. 320 с.
3. *Миллер Дж. Х.* Критик как хозяин // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kassandrion.narod.ru/commentary/17/16miller.htm/> (дата обращения: 09.02. 2017).
4. *Никонова С. Б.* Эстетическая рациональность и новая апофатика // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения, 2009. № 3. С. 60-66.
5. *Сидоров А. М.* «Эстетический поворот»: от Канта и романтизма к современной философии // Кантовский сборник. 2011. №2 (36). С. 52-59.
6. *Derrida: Screenplay and Essays on the Film.* Manchester: University Press., 2005. 144 p.
7. *Сидоров А. М.* Искусство и истина (об эстетической теории Т. Адорно) // Наука, техника и образование, 2015. № 1 (7). С. 41-44.
8. *Сидоров А. М.* Онтология образа в современной видеосфере // Вестник науки и образования, 2015. №1 (3). С. 55-58
9. *Сидоров А. М.* Фрагментарный императив романтизма // Проблемы современной науки и образования, 2015. № 2 (32). С. 52-57.
10. Онтология нигилизма (Дж. Ваттимо и «преодоление метафизики») // International Scientific Review, 2016. № 2 (12). С. 131-132.